

УДК 37: 004

ОБ ОБЪЕКТЕ ПЕДАГОГИКИ

Н.Н. Чурсин

Рассматривается тенденция изменения роли человека в информационных процессах. Отмечается, что эта роль становится все меньше вследствие экспансии информационных технологий. В образовании это приводит к элиминации человеческой личности из учебного процесса. Фактически объектом педагогики становятся именно информационные технологии как наиболее динамично развивающийся элемент образовательной деятельности. Подчеркивается необходимость сохранения личности как объекта педагогики.

***Ключевые слова:** информационные технологии, личность, педагогика, образование, объект педагогики, технологическая экспансия.*

Одной из наиболее актуальных проблем современности является переосмысление места и роли человека в современном мире, все более стремительно насыщаемого техникой и технологиями, в том числе информационными. Эта проблема имеет множество аспектов: антропологический, социальный, экологический, психологический и ряд других, среди которых и образовательный. Необходимость такого переосмысления вытекает из наблюдаемого устранения человека из многих сфер деятельности, прежде всего производственной. Правда, когда человек освобождается технологией от тяжелого физического труда, это выглядит естественным, чего нельзя сказать о тенденции вытеснения человека из процессов информационных. Как подчеркивает А.В. Рунов: «В связи с информационным бумом возникла проблема: мера участия человека в информационных процессах. Длительный период он оставался в их тени, в то время как эти процессы все больше приобретали обвальный характер. Не общество, в лице его граждан, регулировало информационные потоки, а, фактически, информационные потоки, причем складывающиеся нередко весьма стихийно, регулировали

социальные отношения и систему взаимодействия субъектов уже всего или большей части общества. Возникло и укрепилось убеждение, что в этой сфере деятельности людей, социальных групп, социума в целом не все в порядке, и там происходят уже не управляемые процессы. Собственно, это и сделало информационную проблему (причем в самой широкой ее постановке) приоритетным вопросом для современного мирового сообщества» [1, с.7].

На тенденцию отчуждения знаний и информационных процессов от человека в связи с информатизацией общества обратили внимание, в частности, Ж.-Ф. Лиотар, Э. и Х. Тоффлеры, А. Численко. «Можно отныне ожидать сильной экстернизации знания относительно "знающего", на какой бы ступени познания он ни находился, – пишет Ж.-Ф. Лиотар. – Старый принцип, по которому получение знания неотделимо от формирования разума и даже от самой личности, устареет и будет выходить из употребления» [2, с. 19]. По свидетельству Э. и Х. Тоффлеров, «Майкл Леск из Национального фонда науки США пришел к выводу, что, объединяя информацию, которая хранится в головах, с информацией, которая хранится вне их, можно считать, что в мире имеется примерно 12000 петабайт информации, или, проще говоря, на каждый байт в голове индивида приходится около десяти, хранящихся в детском метамозге планеты.

Все это привело Леска к предположению, что недалек тот день, когда ученикам ничего не понадобится запоминать – у них будет приспособление, хранящее всю информацию» [3, с.163]. Последний тезис содержит в себе вызов системе, да и в целом институту образования. Его нельзя считать новым, он высказывался и в начале 80-х годов прошлого столетия, но теперь мощь информационных технологий неизмеримо выросла, добавив ему убедительности.

Как отмечает футуролог Дэйв Эванс: «Если сегодня каждый житель Земли в среднем хранит 128 ГБ персональных данных, то к 2020 г. их уже будет по 130 ТБ на человека. К 2020 г. ПК стоимостью \$1000 сравнится по вычислительной способности с человеческим мозгом, к 2030 г. – с населением небольшого города, а к 2050 г. – со всем человечеством» [4].

А. Численко указывает на один из путей использования информационных технологий: «усовершенствование» реальности. «Первоначально это может быть компьютерный терминал, позднее – шлем, в отдаленном будущем – мозговой имплантат, который может считаться внутренним не только в физическом, но и в более широком смысле, так как его основной функцией будет дополнительная обработка информации, получаемой от биологических сенсоров и других участков мозга. В данном случае важно не физическое положение или функциональное назначение «расширителя сознания», а сам факт преднамеренного изменения механизма восприятия, являющийся прелюдией эры широкого сознательного сомосовершенствования».

Эффекты этого процесса, как считает А. Численко, могут оказаться чрезвычайно любопытными и важными. В частности, «чрезвычайно быстрое развитие технологии и «нетехнологичность» человеческого тела приводят к тому, что все большая часть функциональных возможностей человека выходит за пределы его тела, образуя экзосоматическую (то есть небиологическую) личность» [5].

Перечисленные положения и составили концептуальную основу, на которую опирался автор в настоящей статье. Кроме того, обобщающая идея – перенесение интеллекта и памяти человечества во внешнюю искусственно создаваемую среду как основная тенденция развития человечества – высказана автором в монографии [6].

В очерченной общей проблеме выделяется частная, адресуемая педагогической науке и практике. Ее можно было бы сформулировать в виде вопроса: кто выступает объектом педагогики в настоящее время? Естественный и традиционный ответ на него – «человек», похоже, может быть теперь поставлен под сомнение. Противоречие между амбициями человека и технологий составляют, таким образом, не только общецивилизационную проблему, но и проблему, стоящую перед образованием, образовательной деятельностью.

Целью статьи является обсуждение проблемы устранения человеческой личности из информационно-знаниевых процессов в

ее проекции на образовательную деятельность, уточнение в связи с этим объекта педагогики.

Отметим прежде всего утвердившееся в образовании мнение о приоритете личности обучающегося. «Мы можем констатировать,— пишет М.Н. Кузьмин, — отчетливые «сквозные» тенденции, свидетельствующие об усилении цели формирования в индивиде «личностного начала». Самоидентификация становится актом, итожащим процесс становления самостоятельной и ответственной личности гражданского общества, ее самоопределения. В силу этого в характере социализации, в структуре целей воспитания человека гражданского общества происходит сдвиг от доминировавших ранее социоцентричных целей, отражавших потребности («социальный заказ») демократизирующегося государства и общества (общности), к персонцентричным целям, отражающим потребности индивида». М.Н. Кузьмин указывает на особенности условий, в которые поставлена теперь личность: «Человек гражданского общества есть самостоятельный деятельный индивид-субъект, поставленный в систему безлично-вещных связей. Он автономен по своему социокультурному статусу, обладает определенным пространством внутренней свободы и суверенностью внутреннего выбора, ответственность за который ложится всецело на него самого». Итак, свобода и ответственность выбора в системе «безлично-вещных» связей. И, как результат, «Переход на новую социодинамику культуры вкупе с новой субъектностью обеспечивает в конечном итоге резкое ускорение темпов социального и культурного развития, становление техногенной цивилизации Нового времени, общий прогресс данного социума» [7]. Заметим, что становление техногенной цивилизации, действительно сопровождающееся ускорением научно-технического прогресса, в то же время далеко не всегда влечет за собой социальный и культурный рост. Очевидным результатом цивилизационного процесса последних десятилетий есть лишь фантастический рост могущества информационных технологий и растущее их влияние на жизнедеятельность человека во всех ее направлениях. Человек, с одной стороны, получает все большую свободу (прежде всего свободу перебора в невероятно разросшемся материально-

информационном пространстве) и признание приоритета человеческой личности в современном мире, а с другой – растущую зависимость от технологий и подавление ими этой самой личности. Это – пока что на общем уровне – рассматривается как педагогическая проблема. «Педагогика как наука, поставленная перед необходимостью ответа на вызовы времени, конструирует новые программы социализации индивида соответственно новым целям – новому социокультурному статусу индивида, новым общественным реалиям, в которые он поставлен, новым общественным требованиям, которым он должен соответствовать» [7].

Но парадокс (или закономерность!) развития информационного общества состоит в том, что содержание «новых требований» чаще всего относится к взаимодействию человека с информационной техникой и технологиями. И в этом взаимодействии человеку чаще всего остается «тянуться», успевать за прогрессом последних. А собственно решение всяких жизненных задач берут на себя именно технологии, создавая для человека вполне ощутимый комфорт. Интересными представляются в этой связи рассуждения кибернетика и психиатра Г. Бейтсона: «Теперь давайте спросим, думает ли компьютер. Я бы сказал, что нет. То, что "думает" и применяет "пробы и ошибки" – это система "человек *плюс* компьютер *плюс* окружающая среда". Линии, разграничивающие человека, компьютер и окружающую среду, чисто искусственные, фиктивные. Эти линии проходят поперек проводников, вдоль которых передается информация (различение). Они не являются границами мыслительной системы. Методом проб и ошибок думает совокупная система "человек *плюс* окружающая среда"» [8, с. 448]. Это означает, что результат мысли мы ожидаем уже не от собственно человека, а от системы «человек-машина», и этот результат в дальнейшем будет все в большей степени определяться машиной. Последствия этой тенденции описывает С. Гринфилд: Так что же может случиться с нашим разумом в XXI веке, когда все научные открытия XX столетия воплотятся в жизнь?

Дома мы окажемся в окружении механических роботов, компьютеров с «человеческим лицом» и голосовой связью,

практически невидимых приборов, встроенных в нашу одежду и украшения. Эти «умные» неодушевленные предметы вокруг нас будут реагировать на устные команды и на изменения в физическом состоянии их владельца. Миниатюрные устройства, представляющие собой объединение нейронов с электронными микросхемами, будучи встроенными в мозг, усилят наши чувства, улучшат качество выполняемой работы. Вероятно, станет возможным силой мысли влиять на работу эндокринной и иммунной систем. Кроме того, информация о состоянии здоровья будет считываться специальными микрочипами на теле человека. Другие же устройства скорректируют все отклонения от нормы в функционировании организма. Так, новые технологии устроят противоречие между объективными и субъективными ощущениями.

Еще одним фактором перелома течения человеческой жизни могут стать изменения в образовании. Вся информация окажется доступной исключительно на экране компьютера. Индивидуальность и квалификация преподавателя перестанут иметь значение. В конечном итоге и сами преподаватели уже будут не нужны. Устареют со временем чтение и письмо, их заменят компьютеры с голосовой связью. Ни учителя, ни авторы книг более не будут диктовать человечеству свои воззрения и убеждения. Обучающийся сам развивает свое мышление, стремительно двигаясь от гиперссылки к гиперссылке в Интернете» [9]. Приведенное еще раз иллюстрирует один из аспектов вызова педагогике, исходящего от современных информационных технологий.

Н.А. Сляднева приводит убедительную модель эволюции роли человека в его взаимодействии с технологиями, вскрывая несколько неожиданную логику происходящего. «Современное человечество, - пишет она, - получило беспрецедентные преимущества для многоаспектного, комфортного оперирования ИР (информационными ресурсами – Н.Ч.).

Негативные проблемы возникают в связи с обратной стороной нового уровня комфортности и доступности процедур информоперирования, позволяющих современному человеку вести поиск, отбор, анализ информации и генерацию на этой основе

собственных текстов с минимальным участием естественного интеллекта. В наши дни можно с полной ответственностью говорить о последствиях комфортного информационного сервиса как об одной из потенциально наиболее опасных угроз интеллектуальному развитию человечества.

Речь идет о феномене или синдроме «ретранслятора информации». Суть данного феномена – в вытеснении, замене интеллектуального, творческого потребления информации различными цифровыми технологиями ее поиска, компиляции, фрагментирования, копирования, генерации новых текстов или массивов данных, имеющих все признаки семантической целесообразности, осмысленности. Современный информационный сервис позволяет получать такие информационные продукты практически при минимальном участии естественного интеллекта. Все чаще встречаются ситуации, в которых оперирующий информацией (данными, текстами, смыслами) человек может оставаться интеллектуально в этот процесс неангажированным. Креатив уступает место ретрансляции, классическая дихотомия процессов овладения знанием (продуктивное и репродуктивное познание) превращается в триаду (продуктивное познание, репродуктивное познание и ретрансляция информации).

В результате всего формируется информационно-антропологический тип человека-ретранслятора информации, обладающего минимальными навыками поиска и обработки информации, которых, тем не менее, вполне достаточно для имитации интеллектуальной деятельности, порой на вполне высоком уровне» [10]. Все это уже проявляется в образовательной деятельности. Студенты быстро овладевают новыми возможностями, предоставляемыми Глобальной сетью, мобильной связью, информационными хранилищами. Фактически, задавая студенту очередное задание, преподаватель теперь адресует его именно системе «человек – технологии», в которой ведущая роль уже, увы, принадлежит не человеку. Изохронные программы плюс невероятно емкая память компьютеров – вот что становится основным фактором образования. При этом раньше они служили только средством, а теперь уже и целью. Действительно, для студента узнать что-либо – часто значит узнать, где это найти и как

преподнести преподавателю. И в том, и в другом решающая роль принадлежит информационной технологии. А собственно знание становится не обязательным результатом формальной учебной коммуникации.

Налицо парадокс. Новая технология, первоначально предназначенная для расширения возможностей человеческого разума, может привести к снижению интеллектуального потенциала человека. Существует риск, что новые способы информационной коммуникации, новые формы и методы обучения приведут к обеднению личности, будут способствовать интеллектуальному конформизму и своеобразному «информационному иждивенчеству». Все эти гипотетические возможности требуют не только прогностического исследования, но, по-видимому, и достаточно надежной системы социального и культурного контроля [11]. Ученые должны поставить внедрение новых технологий под контроль, обуздать их экспансию и постараться глубже понять природу человеческой личности, чтобы ее воспеть и прославить, а не уничтожить [9]. Как отмечает В.И. Данилов-Данильян, «лучшее, что человек может сделать для универсальной эволюции, – сохраниться человеком. А потому человек должен оставаться антропоцентристом в том понимании, что заботиться должен прежде всего о самом себе. Для этого, именно для этого – для самого себя как рода, как биологического вида – он должен прекратить разрушение тех структур, от которых критически зависит его существование» [12]. Возможно, настала пора обратить внимание на фактически происходящую в образовании подмену «воспроизводства человека» воспроизводством, (притом расширенным воспроизводством!) информационных технологий. Этот процесс, отдельные проявления которого уже описаны исследователями, означает, что практическая педагогика в значительной степени обслуживает теперь интересы информационных технологий. Означает ли это, что педагогика расширила объект своей деятельности и он «вышел за пределы» человеческой личности? Но в таком случае педагогика «вторгается в пределы» информатики, как раз имеющей своим предметом информационные технологии.

Выводы из данного исследования. Технологическая экспансия

в образовании привела к необходимости переосмыслить объект педагогического воздействия. Конечно, наиболее успешный студент – это тот, кто эффективно пользуется современными информационными технологиями для решения учебных, а далее и производственных задач. На формирование этой его способности – эффективно пользоваться информационными технологиями – направлены основные усилия преподавателей. Но при этом его личность постепенно теряется, растворяется в технологиях, перестает быть предметом интереса и усилий педагогики. Можно сказать, что человеческая личность все в меньшей мере выступает объектом педагогики, хотя во всех учебниках педагогики декларируется обратное. Возможно, в этом противоречии состоит фундаментальная проблема современной педагогики – и как науки, и как практики.

Дальнейшие исследования в обозначенном направлении должны, очевидно, найти подтверждение или опровержение высказанным в данной работе утверждениям. Возможно, предстоит сформировать новую методологическую основу педагогики, призванной осуществлять свою миссию в условиях доминирования технологий.

Литература

1. Социальная информатика: учебное пособие / А.В. Рунов. – М.: КНОРУС, 2009. - 428 с.
2. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. Пер с фр. /Ж.-Ф. Лиотар. – СПб: АЛЕТЕЙЯ, 1998. – 160 с.
3. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство / Э.Тоффлер, Х.Тоффлер. – М: АСТ: АСТ МОСКВА: ПРОФИЗДАТ, 2008. – 569 с.
4. Хархалис Р. Что такое «цифровая лавина» и как из-под нее выбраться? / Р. Хархалис // Компьютерное обозрение, 2010. - №9. – С.50-51.
5. Численко А. Информационные фильтры и усовершенствованная реальность / А.Численко //Компьютеры+программы, 1996. – декабрь, № 9(33). – С.4-9.
6. Понятие тезауруса в информационной картине мира: монография / Н.Н.Чурсин. – Луганск: Ноулидж, 2010. – 305 с.
7. Кузьмин М.Н. Образовательный процесс в России и Европе в Новое время: антропологический аспект [Электронный ресурс] / М.Н. Кузьмин // Вопросы философии, 2011, №4. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=302&Itemid=52. – Загл. с экрана.

8. Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Г. Бейтсон / Пер. с англ. М. : Смысл, 2000. – 476 с.

9. Гринфилд С. Сюжет на будущее (из публичной лекции в Екатеринбурге) / С. Гринфилд // Наука и жизнь. – 2005. - № 11. – С. 5-7.

10. Сляднева Н.А. Информационные ресурсы в информационном обществе: онтологический статус и методология. [Электронный ресурс] / Н.А.Сляднева / - Режим доступа:http://www.aselibrary.ru/datadocs/doc_912si.pdf. Загл. с экрана.

11. Кацура А.В., Новик И.Б. Микропроцессорная революция – стык технических и социокультурных проблем /А.В. Кацура, И.Б. Новик // Глобальное моделирование: социальные процессы. Труды семинара. – М. : ВНИИ системных исследований, 1984. – С.96-108.

12. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие – проблема выживания человека / В.И. Данилов-Данильян // Наука. Общество. Человек / Отв. ред. В.С.Степин; Ин-т человека. – М.: Наука, 2004. – С. 140-147.

Розглядається тенденція зміни ролі людини в інформаційних процесах. Наголошується, що ця роль стає все меншою унаслідок експансії інформаційних технологій. В освіті це призводить до елімінації людської особистості з навчального процесу. Фактично об'єктом педагогіки стають саме інформаційні технології як елемент освітньої діяльності, що найбільш динамічно розвивається. Підкреслюється необхідність збереження особистості як об'єкта педагогіки.

Ключові слова: інформаційні технології, особистість, педагогіка, освіта, об'єкт педагогіки, технологічна експансія.

The tendency of change of role of man in the information processes is considered. It is marked, that this role becomes less because of expansion of information technologies. In education this results in elimination of human personality from an educational process. Actually the information technologies become object of pedagogics exactly, as a most dynamically developing element of educational activity. The necessity of saving of personality is underlined as an object of pedagogics.

Keywords: information technologies, personality, pedagogics, education, object of pedagogics, technological expansion

Чурсін Микола Миколайович – кандидат технічних наук, доцент кафедри філософії культури і культурології

Східноукраїнського національного університету імені Володимира
Даля (м. Луганськ, Україна)

*Рецензент – доктор педагогічних наук, професор
Г.П. Шевченко*

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е.А. Шайкина

В статье представлены результаты исследования отношения студенческой молодежи к проблеме коммуникации посредством социальных сетей. Дается анализ положительных и отрицательных факторов общения в социальных сетях.

***Ключевые слова:** социальная сеть, информационное пространство, студенческая молодежь, квазиобщение, коммуникация.*

Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современной молодежи. Потребность в информационном пространстве воспринимается ими как одна из базовых потребностей человека. Основная функция виртуального общения – коммуникативная. Но общение в киберпространстве отличается от реального: отсутствует или видоизменяется перцептивная сторона общения, появились новые механизмы коммуникации, что позволяет нам говорить о квазиобщении, т.е. мнимом, воображаемом.

Изучению проблемы коммуникации в социальных сетях посвящены работы Шерри Теркла, в которых он доказывает, что современные технологии и социальные сети создают иллюзию общения, изолируют людей от реальной жизни. Исследования, проведенные Николасом Карра, говорят о том, что Интернет-общение ограничивает умственные возможности пользователей.